

**Многоязычие текста в коммуникации как филолого-коммуникативная
проблема: международный научный семинар
(Барнаул, Алтайский госуниверситет, 14 апреля 2015 г.)**

А.А. Чувакин

В Алтайском государственном университете (далее – АлтГУ) состоялось очередное, VI, заседание международного научного семинара «Филология и коммуникативные науки: направления взаимодействия». Заседание было посвящено теме «Многоязычие текста в коммуникации как филолого-коммуникативная проблема». Организаторы семинара – АлтГУ и Институт филологии СО РАН (далее – ИФЛ СО РАН). Семинар проходил в АлтГУ – на базе научно-образовательного центра филологических исследований коммуникации (далее – НОЦ) и кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка.

В работе семинара приняли участие д.ф.н. И.В. Силантьев, директор ИФЛ СО РАН (Новосибирск) – соучредителя НОЦ; специалисты НОЦ, профессора, преподаватели, молодые ученые и студенты кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка и кафедры германского языкознания и иностранных языков АлтГУ, филологи-коммуникативисты, работающие в вузах и других организациях России и зарубежья. Сопредседатели семинара – д.ф.н. *Т.В. Чернышова*, зав. кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка; д.ф.н. *А.А. Чувакин*, член-корр. МАНПО, научный руководитель НОЦ.

Семинар открыла кратким вступительным словом д.ф.н. *Т.В. Чернышова*.

Выступившие при открытии д.ю.н. *Е.С. Аничкин*, первый проректор по учебной работе АлтГУ, назвал ежегодно проводимый семинар, поднимающий важные научные вопросы, визитной карточкой алтайской филологической школы; к.ф.н. *С.А. Мансков*, декан факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии, пожелал участникам семинара содержательного диалога, продуктивной работы. В своем приветствии д.ф.н. *И.В. Силантьев* отметил продуктивность работы НОЦ, созданного ИФЛ СО РАН совместно с АлтГУ. «Одним из достойных результатов деятельности Центра является настоящий семинар. Это мероприятие меня привлекает, во-первых, возможностью общения с коллегами, во-вторых, тематикой, над которой я работаю на протяжении многих лет. Убежден в том, что коммуникация должна быть успешной и результативной: если люди не умеют передавать смыслы друг другу, то взаимодействие между ними сходит на нет. Неумение слышать другого – коммуникативная проблема сегодняшнего дня, которая будет рассмотрена на семинаре», – подчеркнул И.В. Силантьев. Д.ф.н. *А.А. Чувакин*, привлек внимание собравшихся к проблеме многоязычия: современные тенденции развития гуманитарных наук, в частности филологических и коммуникативных, позволяют увидеть новые грани в явлении многоязычия. Это и многоязычие человека, владеющего родным, вторым родным, иностранным языком, и многоязычие

территории, и многоязычие текста – до и в коммуникации, и, если угодно, «многоязычие» самого языка.

На семинаре было заслушано и обсуждено 6 докладов.

Первым прозвучал доклад *T. Slobodchikoff, Ph.D.* (США, Трой) «Evolution of Number in Slavic Languages» / «Развитие категории числа в славянских языках» (выступление по Скайпу с переводом *к.ф.н. Е.А. Савочкиной*). Система числа, характерная ранее для славянских языков и представленная триадой единственное-двойственное-множественное число, изменилась до оппозиции единственное-множественное число во всех языках, кроме сербского и словенского. Задача исследования – предсказать причины диахронических изменений в двойственном числе в различных языках. Носители языка переосмысливают его структуру в целях языковой экономии. Изменения в славянском двойственном числе явились результатом экономии морфосинтаксических признаков, что упрощает одновременно семантику и структуру. Экономия морфосинтаксических признаков объясняется действием принципа независимой достоверности по Н. Хомскому (он предполагает набор неформальных критериев, включающих простоту, неизбыточность и т.п.).

Главная идея *д.ф.н. И.В. Силантьева*, выдвинутая и обоснованная в докладе «От коммуникативной теории к теории литературы», состоит в следующем: обычный человек понимает теорию литературы как некоторую схоластическую дисциплину, занимающуюся чем-то отвлеченным и малопригодным для использования в жизни. На самом деле, выведя теорию литературы из теории коммуникации, можно построить модели человеческого общения, передачи смысла, установления контактов и прочее.

Тема доклада *д.ф.н. К.Б. Уразаевой* (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан), иностранного члена Оргкомитета семинара, – «Множественность смыслов своего / чужого в стратегии буквального перевода (казахские переводы лирики М. Лермонтова)». В докладе формулируется понимание корреляции *своего / чужого* в буквальном переводе как способа реконструкции *Другого*, узнавания *себя / своего* в *чужом*, выстраивания идентичности *Другого*. Актуальность предлагаемого подхода обусловлена представлением о буквальном переводе как аналитическом и возможностью прояснить новые критерии *точного / буквального* переводов. Новое понимание буквального перевода должно сопровождаться различением типов литературных отношений в переводах. Установлена связь между неслучайным постоянством буквального перевода и типологической параллели, типами корреляции *своего / чужого* и проявлением национальной идентичности, ресурсами казахского языка в области семантической поэтики и индивидуальными особенностями стиля казахских поэтов. Особенности ритмики и метрической организации также оправдывают оценку буквального перевода как аналитического.

Д.ф.н. А.И. Куляпин (АГПУ, Барнаул) в докладе «Рассказы Михаила Зощенко в переводе с русского на советский» обратился к рассказам

М. Зощенко двадцатых годов, породившим целый шлейф подражаний в массовой беллетристике. Официозные писатели 1930-х годов нередко обращались к сюжетам Зощенко, пытаясь трансформировать их таким образом, чтобы они соответствовали идеологическим канонам сталинской эпохи. Так, М. Кольцов в свою программную речь о задачах советской сатиры на Первом съезде писателей (1934) включает вариацию на тему рассказа Зощенко «Подарок» («Рассказ о подлеце»). При этом обобщающий смысл произведения Зощенко редуцируется, законченный рассказ превращается в черновую заготовку для газетного фельетона на конкретном материале. Еще один пример деконструкции по-советски сюжета Зощенко можно найти в очерке Кольцова «Три дня в такси» (1934). «Маленький опыт» по проверке советских граждан на честность навеян очеркисту рассказом Зощенко «На живца» («Честная гражданка»). Пакеты-приманки, на которые, герои Зощенко и Кольцова ловят воров, очень похожи внешне, но их содержимое принципиально отличается. За этим стоит различие в представлениях писателей о сущности человека советской эпохи.

Д.ф.н. И.Ф. Ухванова-Шмыгова (БГУ, Минск, Республика Беларусь), иностранный член Оргкомитета семинара, представила видеопрезентацию доклада «Интертекстуальность, интерсобытийность и интересубъектность как функциональные категории дискурса, фиксирующие выбор вектора содержания: феноменологический, категориальный либо деятельностный». Интертекстуальность – это дискурс-категория, вместе с которой пришло осознание того, что *текст адресанта*, реализуемый в конкретной социальной среде, не меняясь формально, неизбежно трансформируется содержательно. Так, его содержание обретает иной объем, актуализируя себя не только как текст адресанта, но и как *текст адресата* и *текст взаимодействия* между адресантом и адресатом, а значит, как знак трансформирующегося социального пространства и времени. Преображаясь, текст получает другое именование – дискурс, что отражает факт перехода текста на новый, более сложный уровень функционирования (собственно социальный). Так дискурс проявляет себя как сложная единица языка, реализующая взаимодействие лингвистического и социального контекстов. Обладая разной спецификой функционирования, эти контексты актуализируют разный по сути категориальный аппарат. Категориальный аппарат дискурс-лингвистики начинался с категории «интертекстуальность». Разрабатывая и применяя в практических исследованиях различных типов дискурса каузально-генетический подход, докладчик предложил отделить от данной категории такие ее разновидности, как «интерсобытийность» и «интерсубъектность».

К.ф.н. Д.А. Кожанов (АлтГУ) в докладе «Термин как маркер интердискурсивности в художественном дискурсе» проанализировал термин, функционирующий за пределами научного дискурса в тексте художественного произведения. Особая роль отводится взаимодействию концептуальных аппаратов, или картин мира, стоящих за взаимодействующими дискурсами. Феномен интердискурсивности

интерпретируется как переход от одного дискурса, а следовательно, типа мышления к другому с целью создания стилистического эффекта.

Вопросы, вынесенные на обсуждение, вызвали многочисленные выступления. Их можно сгруппировать в несколько тематических блоков.

1) Исследование текста в направлении «от коммуникативной теории к теории литературы».

Д.ф.н. М.П. Гребнева (АлтГУ) в вступлении «Заочный диалог Ю. Олеши с Флоренцией в мемуарно-дневниковых заметках “Ни дня без строчки”» обратила внимание на тот факт, что Ю. Олеше, который никогда не был за границей, в мемуарно-дневниковых заметках удалось удивительным образом воспроизвести особенности флорентийского времени и пространства. Столица Тосканы для него – средневековый каменный город, в котором остановилось время. Важную роль в плане выявления писателем русско-итальянских связей принадлежит мотиву моста. Его эквивалентом в диалоге Олеши с Флоренцией оказывается художественное слово Данте, скульптурное изображение Микеланджело, живописное полотно Боттичелли.

Д.ф.н. Г.В. Кукуева (АГПУ) в выступлении «Приметы постмодернистского письма в текстах малой прозы середины XX века (на материале рассказов В.М. Шукшина)» подчеркнула, что своеобразие малой прозы середины XX века во многом предопределяется эстетическими векторами постмодернизма, трансформирующими не только жанровую форму текста, но и его художественно-речевую структуру. Малая проза В.М. Шукшина как образец литературы данного периода отражает следующие приметы постмодернистского письма: 1) стилевой плюрализм; 2) доминирование контаминированных форм чужой речи; 3) синтаксическое слияние и расчленение целостности речевой партии как повествователя, так и персонажа. Выступление *к.ф.н. И.Ю. Качесовой* (АлтГУ) «Преобразование аргументативных кодов деятельности при трансформации аргументативных дискурсов разного рода» было посвящено особенностям переключения аргументативных ключей при трансформации аргументативного дискурса, реализованного в тексте пьесы, в аргументативный дискурс, реализованный в кинофильме. *К.ф.н. Э.В. Малыгина* (АлтГУ) в своем выступлении «Кризисная межперсонажная коммуникация в малой прозе В.М. Шукшина: принципы взаимодействия эвокационных приемов» сообщила следующее: признание «сшибки» в качестве особой формы кризисной коммуникации, обусловлено эстетическими взглядами В.М. Шукшина, и это определило воспроизведение кризисогенных сигналов в межперсонажной «сшибке». Используемые писателем эвокационные приемы (нелестной номинации, обобщения, прерывания речи, смещения) локализуются в текстовом фрагменте не изолированно, а в сложном взаимодействии. С точки зрения поэтики прозы писателя важнейшими, принципами взаимодействия вступают принципы сингулярности и конгруэнтности. *К.ф.н. Е.Ю. Сафронова* (АлтГУ) в выступлении «Риторическая модальность художественного текста (на примере «Объяснения» Ф.М. Достоевского)», опираясь на понимание текста как «адресованного высказывания» (И.В. Силантьев) или как

«стратегического ответа» (К. Бирк) в ситуации кризисной коммуникации, по-новому ставит проблему риторической модальности художественного текста. Пограничные жанры словесности, лежащие за пределами традиционной эстетики, полифункциональны и отсылают к различным дискурсивным практикам. Как правило, такие тексты отличаются фактором двойного адресата. В качестве примера приводится «Объяснение» Ф.М. Достоевского Следственной комиссии по делу петрашевцев. Этот текст рассматривается как текст двуединой литературно-юридической природы.

2) Взаимодействие естественных языков в процессе функционирования текстов, в том числе при переводе.

К.ф.н. Е.А. Савочкина (АлтГУ) в выступлении «Функционирование русских культуронимов в английском художественном тексте и его переводе на русский язык (на материале романа S. Krolick “Veronika. Siberian Tale”)» пришла к следующему выводу: включение транскрибированных и непереуведённых культуронимов в иноязычный текст является функционально несостоятельным. Это объясняется различием в когнитивных базах носителей разных языков; возможной субъективностью автора произведения, что позволяет ему избирать различные способы презентации культуронима. Ср.: транскрипция с комментарием «khruschevka –five-storey walk-up building», транскрипция без комментария («kostyanika»), полное сохранение русского текста (Добрый день, Серёжа). Транскрипция без комментария оказывается наименее продуктивной с точки зрения создания национального колорита в англоязычном тексте. Он лишь упоминает что-то присущее русской культуре, не позволяя англоязычному читателю понять концепт однозначно. *К.ф.н. Е.В. Демидова* (АлтГУ) в выступлении «Рассказы В.М. Шукшина на русском и английском (американский и британский варианты) языках: проблема вариативности текста» сообщила об опыте исследования вариативных отношений между текстом оригинала и текстами переводов сквозь призму категории «внутренний мир художественного текста». Переводчик («человек говорящий») меняет конструкцию внутреннего мира текста, происходит его варьирование. В процессе сопоставления текстов рассказов В.М. Шукшина (текстов оригинала на русском языке и текстов переводов на американский и британский варианты английского языка) демонстрируется действие фактора личности переводчика. *К.ф.н. А.А. Шмаков* (РАНХиГС. Алтайский филиал) в выступлении «Многоязычие современных социальных сетей», рассмотрел некоторые проявления влияния английского языка в общении в современных русскоязычных социальных сетях, в частности рост использования англоязычного сленга, специфичного для сети Интернет. Так, обладатели современных смартфонов с доступом к мобильному Интернету постоянно «чек-инятся» (от англ. *to check in* – «регистрироваться»). Объем словаря составляет 30-40 лексем. Не владея английским языком на разговорном уровне, продвинутый пользователь социальных сетей владеет англоязычным сленгом лучше, нежели рядовые носители языка. Источники многоязычия текстов разных родов, видов, жанров были продемонстрированы в

выступлении к.культурол. *В.Б. Высоцкого* (Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования) «Время и пространство в ренессансных текстах». Автор утверждает, что ренессансных текстах пространство рождает образ протяженности, время – последовательности. В литературе итальянского Проторенессанса ограниченность растворяется в безграничном. В культуре Кватроченто время и пространство сгущается и дробится, пестрая зыбкость подробностей создает эффект неуловимости. В XVI веке хронотопы усложняются более широкой палитрой жанров, реминисценций и стилистики. Со временем и пространством поэты уже распоряжаются как с починенными их воображению сущностями.

3) Взаимодействие текстов (дискурсов), их порождение и образование как источник многоязычия. *Д.ф.н. Т.В. Чернышова* (АлтГУ) в выступлении «Профессионально-речевые практики и медиатекст: проблемы трансформации устной речи в письменную в научно-популярном дискурсе» предприняла попытку описания функционально-стилевых принципов, служащих основой формирования специального письменного подъязыка, обладающего своей сферой применения и своими правилами и нормами речевого поведения, обусловленными потребностями эффективной передачи информации в профессионально ориентированных медиатекстах. *К.ф.н. Е.В. Антюфеева* (АлтГТУ) привлекла внимание собравшихся к феномену таргетированной рекламы (тема выступления «Таргетированная реклама: филологический аспект»). *К.ф.н. Е.И. Клинк* (АлтГУ) в выступлении «Мультидискурсивность как жанрообразующий признак имиджевой статьи» пришла к выводу о том, что имиджевая статья, главной целью которой является формирование образа какого-либо субъекта публичной сферы, является комплексным жанром, находящимся на стыке медиа- и PR-дискурса. Будучи вторичным текстом, то есть текстом, созданным представителями PR-структуры какой-либо организации и опубликованным в СМИ, имиджевая статья проходит процесс журналистской обработки. Тексты данного жанра, в процессе своего функционирования испытывают на себе влияние смежных дискурсов и при этом не утрачивают свойств, обусловленных первичным дискурсом, но приобретают свойства дискурса вторичного. *Асп. Т.А. Полтавец* (АлтГУ) в выступлении «Лексико-стилистические характеристики научно-публицистических текстов» обосновала предположение о том, что различие периодических изданий по стилистическим характеристикам объясняется их установкой на коммуникацию с определенной целевой аудиторией. В ходе анализа проблемы показано, что в стиле научно-популярного периодического издания могут присутствовать элементы научного, публицистического, разговорного стилей. *К.ф.н. Н.В. Панченко* (Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования) обратилась к новой и интересной проблеме «композиция в системе текста vs. дискурса». На материале эссе Т. Толстой «Битва креветки с рябчиком» в выступлении прослеживаются дискурсивные актуализации текста как совокупности референциального, телеологического, элокутивного, генристического, рецептивного, метатекстового вариантов. Каждая стратегия

композиционного построения данного текста актуализируется в различных типах дискурсов: в гастрономическом – генристическая стратегия, организуя текст в соответствии с жанром меню; в этнокультурном дискурсе – телеологическая стратегия, выстраивая текст как оппозицию русского нерусскому; в научном дискурсе – элокутивная стратегия, представляя текст в виде обсуждения иноязычных заимствований и их адаптации в языке; в литературном дискурсе – метатекстовая стратегия, создавая особое композиционное движение прецедентных и интертекстуальных феноменов в тексте; через публицистический дискурс актуализируется рецептивный композиционный вариант как диалог с читателем; референциальный композиционный вариант актуализируется в дискурсе постсоветской повседневности.

4) Деятельность *homo communicans* и многоязычие текста (дискурса). *д.ф.н. Е.В. Лукашевич* (АлтГУ) в выступлении «Образ адресата в тексте: механизмы языковой идентификации в региональном медиапространстве» на основе анализа языковых особенностей блогговых записей губернатора Алтайского края охарактеризовала механизмы социокультурной и эмоциональной идентификации адресанта и адресата, установила доминирующий тип их социально-коммуникативных отношений, рассмотрела особенности речевой культуры адресанта, стиль и тональность общения и обозначения проблемы, требующие сознательного и преднамеренного отношения к коммуникации с различными группами адресатов. *К.ф.н. С.В. Доронина* (АлтГУ) в выступлении «Речевые средства выражения эпистемического модуса в публицистическом дискурсе» описала дискурсивные стратегии, направленные на реализацию криптолалической речевой установки; это стратегия элиминации темы и стратегия метатекстовых запретов. Криптолалическая стратегия элиминации темы заключается в последовательном исключении из речевой партитуры слов и выражений, указывающих на предмет речи. Стратегия метатекстовых запретов реализуется в высказываниях, содержанием которых является отказ от обсуждения темы. *Асп. К.Е. Гайер* (АлтГУ) в выступлении «Семиотические проявления «*intentio lectoris*» и «*intentio operis*» в текстах, связанных отношениями взаимопроникновения», развивая идеи У. Эко, прежде всего отметила следующее: под «*intentio lectoris*» понимается идеология читателя, влияющая на выбор того или иного значения знака, актуализацию одних контекстуальных значений и нивелирование других и пр.; под «*intentio operis*» подразумевается заложенная в рассматриваемом тексте семиотическая стратегия, активизирующая цепочку интерпретантов знаков текста, через которые сами знаки инференциально связаны (инференция – отношения вывода по формуле «если *p*, то *a*»). На материале фрагмента модели сети интерпретантов, типичных для анализируемой совокупности текстов (научных и художественных текстов У. Эко конца 1980-х – начала 1990-х годов), показано образование смысловой доминанты «параноидальная интерпретация», значительно облегчающей понимание целой группы текстов У. Эко данного периода, связанных отношениями

взаимопроникновения. *Маг. С.А. Медведев* (АлтГУ) в выступлении «Изменение отношений Автор – Читатель в Интернет-коммуникации» обратился к художественным текстам, функционирующим на сайте «Проза.ру». В сообщении выявлены изменения направления коммуникации, статуса коммуникантов и, как следствие, влияние указанных изменений на развитие литературы в Интернете и за его пределами.

На семинаре состоялась презентация новых книг, подготовленных в НОЦ и изданных в 2015 году. Издания представили *д.ф.н. Ю.В. Трубникова* – «Филолого-коммуникативные исследования: ежегодник – 2014». Барнаул, 2014; *д.ф.н. Т.В. Чернышова* – «Филология в системе современного гуманитарного знания: учебное пособие». Барнаул, 2014; *д.ф.н. А.А. Чувакин* – «Филология и коммуникативные науки: учебное пособие». М., 2015 (издано с грифом УМО).

Итоги семинара подвел в кратком выступлении *д.ф.н. А.А. Чувакин*.

Участники семинара приняли следующее решение.

Взаимодействие филологических и коммуникативных наук в современных условиях актуально и востребовано социально-коммуникативной практикой в России и мире. Важным для гуманитарного знания и значимым для рече-коммуникативной практики явилось обсуждение глобальных проблем коммуникации через призму языка, что позволило рассмотреть многоязычие текста как филолого-коммуникативную проблему. Доклады и выступления, представленные на семинаре, при всем их концептуально-тематическом разнообразии, содержательно сходятся в общем пространстве филологического и коммуникативного знания.

Положительные результаты в развитии филолого-коммуникативных исследований приносит деятельность НОЦ, сотрудничество АлтГУ с ИФЛ СО РАН (г. Новосибирск) и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилёва (Астана, Республика Казахстан). Участники семинара одобрили итоги состоявшегося 13 апреля с.г. рабочего совещания в рамках Меморандума между ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан) и АлтГУ. Об итогах совещания семинару доложили К.Б. Уразаева и А.А. Чувакин. На совещании достигнуты договоренности об основных направлениях сотрудничества в образовательной, научной и информационной областях в 2015-2016 годах.

Участники семинара выражают удовлетворение фактом расширения круга организаций и стран, представленных в Оргкомитете и программе семинара (Россия, Беларусь, Казахстан, США).

Считать необходимым опубликовать материалы семинара в ежегоднике «Филолого-коммуникативные исследования» (научные редакторы И.В. Силантьев, А.А. Чувакин; отв. ред. Ю.В. Трубникова). Просить факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии АлтГУ (доц. С.А. Манскова) оказать организаторам семинара помощь в издании книги. Информацию о семинаре опубликовать в филологических изданиях и разместить на сайтах общественных организаций коммуникативно-риторического профиля. Считать целесообразным провести на базе АлтГУ в

апреле 2016 года очередное, VII, заседание семинара. Тему заседания согласовать зимой 2015 / 2016 года.

Участники семинара выражают благодарность ИФЛ СО РАН (проф. И.В. Силантьеву), АлтГУ (первому проректору по учебной работе проф. Е.С. Аничкину, проректору по научному и инновационному развитию проф. А.А. Тишкину), декану факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии АлтГУ доц. С.А. Манскову, научному руководителю НОЦ проф. А.А. Чувакину, кафедре общей и прикладной филологии, литературы и русского языка (проф. Т.В. Чернышовой), кафедре германского языкознания и иностранных языков (доц. Е.А. Савочкиной) за работу, проделанную по подготовке и проведению настоящего семинара.

Закрывая заседание семинара, *д.ф.н. Т.В. Чернышова* подчеркнула значимость обсужденной проблематики и поблагодарила всех участников за интересные выступления и вопросы, а членов Оргкомитета и организаторов семинара – за большую организационную работу.